

РАЗДЕЛ III.

ЦЕНТР И ПРОВИНЦИЯ: ИСТОРИЯ И ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Арчакова О.Б., Деомидова Т.О.,

Амурский государственный университет (Благовещенск)

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ ОБ АМЕРИКЕ В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ («ОДНОЭТАЖНАЯ АМЕРИКА» И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА, «АМЕРИКАНСКИЕ ДНЕВНИКИ» Б. ПОЛЕВОГО)

Сегодня все больше и больше людей проявляют интерес к зарубежным странам. Широкая степень внешнеполитического взаимодействия между государствами способствует повышению интереса к ним как на потребительском уровне, так и в контексте общечеловеческих представлений. Люди интересуются внутренней жизнью и бытом страны, нравами ее населения, историей как государства в целом, так и его частей, не обходя стороной политические, экономические и религиозные вопросы. Подобный страноведческий интерес относится и к США.

Черпать знания о жизни американцев помогают литература и СМИ. Одним из жанров предоставления подобной страноведческой информации традиционно является путевой очерк. В XVIII–XIX веках среди очеркистов были популярны путешествия в европейские страны, но в XX веке в Советском Союзе начинают все чаще выходить очерки о США. Примерами таких очерков могут послужить «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова и «Американские дневники» Б. Полевого. Своими очерками журналисты открыли для советской аудитории Америку, о которой ранее граждане СССР почти ничего не знали. Авторами были подробно освещены не только повседневные заботы среднего американца, но и существующие в американском обществе проблемы.

Илья Ильф и Евгений Петров (Илья Арнольдович Файнзильберг и Евгений Петрович Катаев), журналисты газеты «Правда», отправились в Соединенные Штаты Америки в 1935 году, в предвоенное время. Развитие Советского Союза в те годы происходило в сложной международной обстановке, поскольку политические круги Англии, США, Франции вели политику поощрения Германии, пытаясь направить ее агрессию против СССР. Но в 1933 году президентом США становится

Рузвельт Франклин Делано, и благодаря его политике с СССР устанавливаются дипломатические отношения. Именно в это время Ильф и Петров смогли выехать со своей рабочей командировкой в Америку и свободно передвигаться по стране, близко познакомиться с жизнью разных слоев американского общества. Итогом путешествия стал их совместный труд «Одноэтажная Америка». В Советском Союзе она вышла в 1936 году.

Уже через месяц после отъезда писателей, 24 ноября 1935 года, в «Правде» появился их первый очерк «Дорога в Нью-Йорк». В течение 1936 года в «Правде» напечатаны еще шесть очерков: «Американские встречи», «Путешествие в страну буржуазной демократии», «Нью-Йорк», «Электрические джентльмены», «Славный город Голливуд», «В Кармеле»¹.

Авторы глубоко и подробно раскрывают обычную жизнь американцев того времени, знакомятся со многими американскими знаменитостями, описывают мексиканскую деревню, индейский вигвам, некоторые национальные виды спорта и многое другое.

Перед читателями предстает Америка как страна контрастов: «Куда бы вы ни ушли... — вы всюду увидите комфорт и бедность, нищету и богатство, которые, как две неразлучные сестры, стоят, взявшись за руки, у всех дорог и у всех мостов великой страны»².

Передвигаясь на машине, журналисты смогли оценить американские дороги, увидеть красоту пейзажа, меняющегося от штата к штату, познакомиться с разными людьми во время передвижения по стране, увидели больше придорожных кафе, гостиниц, частных домов, бродячих цирковых фургонов и много-много рекламы.

Характерной чертой книги является практическое отсутствие идеологических моментов. И. Ильф и Е. Петров составили весьма объективную картину США и их

жителей. Особую прелесть повествованию придают всем понятные и без перевода английские обращения: «Сэры! Это ужасно!» или «...нет, мистеры, не говорите мне ничего...» и английские слова в русской транскрипции: «шурли, мистер офицер!», «человек из кэмпса тоже сказал, что все это «уэлл», «но, но, сэры», «кар стоял в пустом сарае», «мистер... решил вручить нам тикет», «проводжали они нас мощными «гуд найт», «потерять «джаб».

Анализируя письма, которые Ильф посылал постоянно своей жене на родину, можно увидеть как от единичных фактов и наблюдений писатели переходили к обобщению и систематизации накопившихся материалов. Уже самая смена заголовков будущей книги представляет в этом смысле интерес: «Америка», «Путешествие в Америку», «Одноэтажная Америка». Первые два названия — нейтральные, информационные — были отвергнуты авторами ради третьего, в котором есть полемическая острота и выражена позиция писателей, их взгляд на Америку.

Почему Америка одноэтажная? Писатели вкладывают в определение «одноэтажный» совсем не уничижительный смысл: «Очень многим людям Америка представляется страной небоскребов. Но Америка по преимуществу страна одноэтажная и двухэтажная. Большинство американского населения живет в маленьких городках...»³.

В Соединенных Штатах «Одноэтажная Америка» вышла в 1937 году, уже после смерти Ильфа, под названием «Маленькая золотая Америка».

«Одноэтажная Америка» неоднократно издавалась и даже запрещалась. Был период, когда ее вообще изымали из библиотек. Особое внимание следует обратить на то, что в изданиях 1947, 1961 и 1966 годов текст был подвергнут политической цензуре. Так, из текста исчезли упоминания Сталина и других политических фигур. Еще большему количеству правок текст подвергся при публикации в «Собрании сочинений» Ильфа и Петрова в 1961 году. Например, из текста исчезло сочувственное упоминание переезда Чарльза Линдберга из Америки в Европу после похищения и убийства его сына, что, вероятно, связано с последовавшим сотрудничеством Линдберга с нацистами.

В 2003 году была опубликована новая, восстановленная по первоисточнику, редакция книги, включающая неизвестные ранее материалы из личного архива Александры Ильиничны Ильф (дочери И. Ильфа).

Через двадцать лет, в 1955 году, после смерти Сталина, в период оттепели в составе первой советской делегации в США поехал и Б. Полевой, русский советский журналист и писатель-прозаик, председатель иностранной комиссии Союза писателей, собственноручно руководитель группы. Путевые записки, созданные во время этого путешествия, легли в основу книги «Американские дневники».

Борис Полевой пробыл в Америке всего тридцать три дня. По признанию автора, отношение к советским журналистам в США изменилось в худшую сторону.

Б. Полевой рассказывает в «Американских дневниках», что «их делегация ехала почти по следам машины Ильфа и Петрова, однако многие стороны американской жизни они были лишены возможности увидеть»⁴.

Советских журналистов везли по заранее разработанному маршруту, им «старались показать Америку только с праздной стороны, им мешали встретиться с рабочими»⁵. Перед журналистами устраивали провокационные демонстрации у гостиницы те, кому выгода была на тот момент «холодная война».

В то время действующим президентом США был Дуайт Дэвид Эйзенхауэр, придерживающийся изоляционной политики по отношению к СССР. Он был сторонником холодной войны и гонки вооружений. Борис Полевой пишет: «Поездка выдалась необычная. Мы ехали почти по следу машины И. Ильфа и Е. Петрова, но видели уже не то, что видели они. Время было другое, другие встречались нам люди. Другая Америка, Америка разъяренная, обнаглевшая и встревоженная открывалась перед нами. И уже в ходе записей я понял, что этот дневник может стать не только материалом для книги, но и самой книгой»⁶.

Но, несмотря на все это, Б. Полевой смог показать читателям правдивую Америку, без предвзятости, как в свое время сделали Ильф и Петров.

Советский журналист описывает посещение Голливуда, общественных и государственных учреждений США. Под его пером оживает жизнь Нью-Йорка, Сан-Франциско, Лос-Анджелеса, раскрывается своеобразие быта Америки.

«Американские дневники» читаются как хороший приключенческий роман. В книге нет конкретных географических знаний, но Б. Полевой смог раскрыть американскую жизнь со стороны психологии. Он показал душу, образ мышления, сердце американского народа.

В одном из интервью на тележурнале «Новости дня» № 63, 1955 года, Б. Полевой сказал, что больше всего в Америке понравился народ. С простыми американцами он встречался в деловых конторах, в редакциях газет, дома за чашкой чая. Это были биржевики, миллионеры, рабочие, писатели, губернаторы, крестьяне и т.д.

Талант Бориса Полевого как путевого очеркиста сказывается в том, что через точную деталь, короткую реплику, динамичный диалог сумел показать отношение американца к вопросам войны, мира, советскому народу.

Если в центре внимания «Одноэтажной Америки» стоит мистер Адамс, то в книге Полевого — Джон Смит, ставший воплощением характерных черт американского народа. Джон Смит — это старый американский друг Полевого, с которым журналист познакомился на Эльбе в ходе войны. К сожалению, Полевой не смог найти его в Америке, поэтому он постоянно мысленно обращался к Смицу. Споры, разговоры со Смитом о «прошлом, настоящем и завтрашнем дне наполняют повествование публицистическим пафосом и лирической задумчивостью»⁷.

Так же как и у Ильфа и Петрова, книга «Американские дневники» не лишена сочного, искрометного юмора, иногда переходящего в иронию. Но при этом ирония оправдана: автору далеко не все нравится в Америке, на которую он смотрит наблюдательно, точно подмечая детали.

Описывая Америку, Полевой обращается к образу Нью-Йорка. В изображении города сочетаются как обличение, так и восхищение Америкой в духе И. Ильфа, Е. Петрова. При описании города автор употребляет такие метафоры: «ослепшие небоскребы», «тяжелый перегар», «высохший лес», представляет Нью-Йорк как ущелье, «наверху которого горят теплые пастушьи костры, обещающие усталому путнику приют и заботливое гостеприимство»⁸.

Сам Полевой говорит о том, что критики долгое время не могли определить жанр «Американских дневников»: очерк или художественная беллетристика? Но, анализируя основные признаки путевого очерка (последовательность событий, происшествий и встреч автора во время его путешествия, динамизм, перемещения автора во времени и пространстве), сегодня мы можем с твердостью сказать: это путевой очерк.

В научной и литературной критике нет каких-либо сведений о дальнейшей судьбе книги. Но судя по тому, что упоминаний о других переизданиях нигде нет, то имеем смелость сделать вывод, что издание не переиздавалось.

Таким образом, анализ очерков позволяет сделать вывод об определенной жанровой и идеологической традиции, объединяющей писателей, и об их вкладе в формирование образа Америки, который является ключевым в обеих книгах.

¹ Одноэтажная Америка. Письма из Америки / Сост. А. Ильф. М., 2001. С. 23.

² Ильф И. Одноэтажная Америка: Собр. соч. М., 1961. Т. 4. С. 34.

³ Там же. С. 200.

⁴ Полевой Б. Американские дневники. М., 1957. С. 78.

⁵ Там же. С. 102.

⁶ Там же. С. 35.

⁷ Любцов В. Глазами советского гражданина // Огонек. 1956. № 52. С. 23.

⁸ Полевой Б. Указ. соч. С. 104.

Губский В.В.,

Томский государственный университет

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ИНИЦИАТИВА «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Весной 2012 года, в преддверии и во время празднования очередного Дня Победы, в томские СМИ и в Интернет стремительно ворвалась тема «Бессмертного полка». Ее инициаторами стали трое томских журналистов: Игорь Дмитриев и Сергей Колотовкин, работающие в телекомпании ТВ-2, и Сергей Лапенков, главный редактор радиохолдинга «Media FM» (чей дед, кстати, получил звание Героя Советского Союза за взятие Красной Армией плацдарма на Висле) — внуки поколения победителей в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Как объясняли они в томских СМИ, идею благороднейшего замысла подсказала им сама жизнь и наша сегодняшняя непростая действительность. Они с детства помнили, как на 9 Мая улицы Томска заполняли тысячи ветеранов войны, тогда еще крепких, увешанных орденами и медалями, и это давало особое ощущение праздника. Теперь уже давно такого ощущения нет. Хочется его восстановить.

Вместе с неизбежным постепенным уходом из жизни этих людей уходит год от года и важный, естественный смысл этого праздника. Он превращается в некий маскарад, на котором молодые люди изображают солдат далекой от них войны, праздник становится излишне заорганизованным, помпезным, формальным мероприятием, которое что политики, что «официальные лица», что оппозиция нынешним властям используют для своих целей.

Понятно, что ветеранов вернуть нельзя, но нужно и можно сделать так, чтобы облик Дня Победы не был официозом, а сохранил человеческое лицо.

Потрясающе простую и гениальную идею «очеловечивания» этого великого праздника, в частности, обосновал в публикации известного журналиста «Аргументов и фактов — Томск» С. Выгона «Бессмертный полк пройдет по нашим улицам к Мемориалу защитников Родины» И. Дмитриев: «У каждого из нас в семье есть ветеран... И если каждый вспомнит про своего